

Рейлла:

"Что вы думаете?"

Она подняла глаза на свою хорошую дочь и увидела, что принцесса-консорт держит ее в ткани, на которой среди черной ткани была плохо пришита одинокая красная голова дракона.

"Получается неплохо".

Рейлла попросила свою хорошую дочь прийти к ней в покои, чтобы заняться шитьем после обеда. Королева отстранила и ее, и фрейлин Лаэлы, желая познакомиться с новой принцессой наедине. Она была замужем за Рейгаром уже несколько месяцев, но все еще чувствовала себя скорее чужой, чем родной. Рейлла была полна решимости преодолеть эту пропасть, понимая, как трудно и тяжело быть принцессой-консортом и будущей королевой.

"Вы слишком вежливы, Ваша Светлость", - она опустила взгляд на свою работу, - "Голова больше похожа на червяка", - она издала легкий смешок, - "А тело - на сгусток".

"Ты слишком строга к себе, дорогая", - утешила ее Рейлла.

Принцесса Лаэла улыбнулась в знак благодарности. Она была красивой молодой женщиной с классической валирийской красотой. У нее были бледно-золотистые волосы и светло-голубые глаза, стройная, но женственная фигура. Когда она говорила, в ее голосе чувствовался легкий акцент.

Лорд Стеффон выбрал ее с умом. Отец принцессы был из Старой крови, а его брат, дядя принцессы Джеличо, по мнению многих, в ближайшем будущем будет избран триархом. Семья ее матери происходила из Лиса и принесла с собой влияние и богатство. Ее брак с Рейгаром стал самой сильной связью Железного трона с Вольными городами.

"Как ты устроилась?"

"Рейгар был добр и терпелив со мной, - ответила она, ее бледные щеки окрасились в розовый цвет при упоминании мужа, - Он хороший человек, и я благодарна, что он мой муж, - ее глаза сияли искренностью, - Он играл для меня прошлой ночью, когда я была беспокойна. Он так талантлив, и у него такой прекрасный голос".

"Семь благословили меня хорошими сыновьями", - Рейлла была рада слышать, что ее старший проявляет к жене доброту и заботится о ней так, как никогда не делал его отец.

Лаэла кивнула: "Я молюсь, чтобы они благословили меня детьми, - она положила руку на свой плоский живот, - я готова дать ему наследников и детей".

Рейлле было любопытно узнать о ее состоянии, но она не стала настаивать. "Со временем вы с Рагаром будете благословлены многими сыновьями и дочерьми".

Принцесса оживилась. "Я жалуюсь только на то, что это еще не принесло плодов, но я не жалуюсь на сам акт", - улыбнулась она, но тут же покраснела, осознав, с кем говорит.

"Простите меня, ваша милость, - склонила она голову, - я провела слишком много времени с одной дамой в ожидании".

"Успокойся, моя дорогая", - попыталась успокоить ее смущение Рейлла. Ее скорее позабавили, чем оскорбили слова принцессы, какими бы смелыми они ни были. "Я не краснеющая девица и не хмурая септа".

Лаэла хихикнула: "Ваша милость добра". Она подняла голову, когда ее щеки вновь приобрели цвет. "Однако впредь я буду более осмотрительна, я должна помнить, что я больше не в Волантисе или Лисе, а в Королевской Гавани".

Рейлла похвалила свою добрую дочь за благоразумие и сказала то же самое.

Лаэла выглядела благодарной: "Я все еще пытаюсь найти себя здесь", - призналась она мягко, - "Каждый день меня представляют мужчинам и женщинам, разных сословий и семей, я пытаюсь вспомнить, откуда они родом, их дом и сигил, их цвета и поговорки", - она покачала головой, - "Боюсь, я могу потерять сознание".

"Ты выучишь их".

"Я учусь с тех пор, как было объявлено о помолвке, - сказала она, - большую часть пути до столицы я провела с наставником, который помогал мне, чтобы на меня не смотрели как на экзотическую дурочку".

"Народ не считает тебя таковой", - укорила Рейлла саму мысль.

"Это радует", - ответила она, - "Однако это не отменяет того, что я все еще борюсь с ними".

"Тогда позволь мне помочь тебе", - предложила Рейлла.

Глаза Лаэлы расширились: "Ваша милость, это большая честь для меня, но, конечно, у вас есть другие, более важные дела, чем помощь мне в таком пустяке".

Рейлла подняла руку, прежде чем принцесса Лаэла смогла продолжить, пытаясь успокоить обеспокоенную девушку мягкой улыбкой: "С удовольствием".

Лаэла ответила ей, с облегчением глядя на ее готовность помочь ей. "Я благодарна вам, ваша

светлость".

Рейлла кивнула, молча радуясь тому, что принцесса согласилась. Она видела в этом возможность поближе познакомиться с молодой женщиной, которая однажды станет королевой. Я должна показать ей, твердо решила Рейлла, как стать королевой, которой Эйрис никогда не позволял мне быть.

"Простите, Ваша Светлость, - вступил в разговор новый голос, и обе женщины повернулись к двери, чтобы увидеть сира Аллисера, стоящего в дверном проеме. Он поспешил склонить голову в знак того, что его прервали. "Принц Визерис здесь, Ваша Светлость".

"Прекрасно", - встала Рейлла, - "Пожалуйста, пришлите его".

Сир Аллисер кивнул, отошел в сторону, и через мгновение появился принц Визерис. Он улыбался: "Мама", - поднял он к ней руки.

"Здравствуй, мой сын", - сердце ее забилось при виде своего младшего сына. Она взяла его на руки и поцеловала в щеки, к радости ребенка, который захихикал. Он становился все больше и тяжелее, и она почувствовала, что ее спина напряглась, а мышцы начали протестовать против веса. Она неохотно опустила его на землю, он закапризничал, но она исправила ситуацию, прижав его к себе, что оказалось эффективным, так как он почти растаял, заметив принцессу Лаэлу.

"Принц Визерис, - тепло улынулась она мальчику, - как поживает мой новый брат?"

Ее тон, казалось, ободрил застенчивого принца: "Хорошо, мы говорили о драконах!". Его слова пробормотались вместе.

Рейлла провела рукой по его волосам: "О каких драконах ты сегодня узнал, дорогой?" Она знала, как сильно он их любит.

"Верм..." Лицо Визериса исказилось, он пытался произнести это слово.

"Вермитор", - помогла ему Раэлла, - "Дракон короля Джейхейриса".

Визерис покачивал головой вверх-вниз, глаза блестели от возбуждения: "Ярость Бвонзе", - неправильно произнося его имя. Затем он поднял руки и стал размахивать ими, словно это были крылья дракона.

Лаэла охала и ахала, глядя на это зрелище, что только подбодрило его, и он продолжил подражать дракону.

Рейлла с улыбкой наблюдала за происходящим, радуясь, что ее младший получает удовольствие. Когда Дэйрон покинул столицу, он был в плохом настроении. Визерис хотел поехать с ним, и Дэйрон был склонен к этой идее, но Эйрис категорически отказался.

Визерис останется со мной, - резко сказал Эйрис, - я не позволю двум моим сыновьям запятнать себя с дорнийцами.

К счастью, комментарии были сделаны за закрытыми дверями, но Рейлла была уверена, что слова просочатся к ним. Они воспримут это как очередное оскорбление со стороны Железного Трона.

Он хотел, чтобы Визерис остался, но не приложил никаких усилий, чтобы увидеться с ним, заметила она лицемерие своего мужа. Впрочем, в этом отношении она не возражала, поскольку не хотела подвергать опасности своего младшего с ним. Было достаточно ужасно, что Эйрис настроил Рейгара и Дэйрона друг против друга ради меча.

При воспоминании об этом у Рейллы сжалась грудь. Она отказалась быть свидетелем поединка, в котором ее сыновья сражались друг с другом. Она ненавидела, как ее брат использовал их в качестве пешек, как двор поддерживал и подбадривал, когда ее дети сражались друг с другом. Он отравляет их, с горечью подумала она, а ее сыновья по глупости поглощают это.

Мои дети стали орудием его безумия, с отчаянием подумала она. Двое ее старших никогда не были близки, и дуэль между ними показала, что они никогда не будут близки. Дэйрон покинул столицу вместе с лордом Робертом Баратеоном и его свитой лордов Штормовых земель вскоре после королевской свадьбы.

Из задумчивости ее выдернул рывок за рукав платья, и она увидела, что это Визерис смотрит на нее яркими глазами. Пусть хватка Эйриса никогда не коснется тебя, - тихо взмолилась она. Ее младший больше не притворялся драконом. "Простите, - ее рука погладила Визериса по щеке, пока ее глаза искали принцессу, - я потерялась в своих мыслях, - извинилась она.

Лаэла приняла ее извинения с дипломатическим достоинством, ожидаемым от будущей королевы: "Вы в кругу семьи, Ваша Светлость", - склонила она голову.

"Да", - радостно согласилась она, прижимая к себе сына. В этот момент ей захотелось, чтобы и другие ее сыновья были с ней. Давайте будем вместе, - взмолилась она, - Вместе мы сильнее любой силы, - добавила она, - Дракон - свирепое существо, а мы - драконы. Даже ее брат не сможет разорвать их, что такое один дракон перед лицом стольких?

"Мама, где Дэй?"

Она посмотрела на сына: "Ты знаешь, где Дэйрон", - но это не помешало ему почти каждый день спрашивать о своем любимом брате.

Его лицо исказилось: "Почему он не вернулся?"

"Он вернется", - попыталась она успокоить растущую волну эмоций, которая, как она видела, бурлила в ее младшем сыне.

"Разве он не хочет вернуться?" Голос Визериса дрогнул при намеке на то, что Дэйрон бросит его.

"Конечно, хочет", - тут же ответила Рейлла, беря его на руки и сажая к себе на колени, - "Он любит тебя больше всего на свете".

Глаза Визериса сверкнули: "Правда?". Следы улыбки начали пробиваться наружу.

"Безусловно", - настаивала Рейлла, - "Не забывай об этом", - сказала она ему, - "Никогда", - она потрепала его по носу и была вознаграждена хихиканьем. Ее сердце запело от этого звука.

"Не забуду", - сказал он со всей серьезностью, на которую был способен.

Рейлла наградила его поцелуем в лоб, который он охотно принял, а затем обвил руками ее шею. Она вернула ему объятия, и он уткнулся головой в ее плечо. Любовь, которую она испытывала к нему, была такой неистовой и такой полезной, что она просто не могла не заплакать. Мои родители, возможно, осудили меня в браке, подумала она, чувствуя слезы на глазах, но мои дети спасли меня. Она крепко сжала Визериса, а когда почувствовала, что его руки соскользнули, чтобы разнять объятия, поцеловала его волосы, прежде чем отстраниться. Она успокоилась, осознав, что они не одни.

Визерис покачивался у нее на коленях, и она позволила ему это, помогая ему спуститься. Ее бока болели, и она поморщилась от боли, надеясь, что смогла скрыть это от своей хорошей дочери. Прикосновение Эйриса нежнее когтей чудовища.

К счастью, казалось, что внимание Лаэлы было приковано к Визерису, который носился по комнате с энергией и воображением ребенка, радостно бормоча про себя и теряясь в своем собственном чудесном мире.

"Он любит своего брата", - глаза Лаэлы следили за Визерисом, пока она говорила.

"Да, - согласилась Рейлла, - он любит и Рейгара, но обязанности наследного принца отвлекают его от обязанностей брата".

"Это так", - ответила Лаэлла, - "Визерису повезло, что у него есть Дэйрон".

"Нам всем повезло", - Рейлла любила всех своих сыновей и считала себя счастливой, что у нее

есть три здоровых мальчика, в которых можно души не чаять. Когда она была моложе, то хотела дочь, чтобы стать для нее лучшей матерью, чем была ее мать, но теперь мысль о новых детях тревожила королеву.

Больше детей означало больше визитов Эйриса, и страх ледяной цепью обвился вокруг ее сердца. Она не была уверена, что достаточно храбра, чтобы выдержать внимание брата. Или если я потеряю его... Эта возможность грозила задушить ее. Смогу ли я похоронить больше своих детей?

Боль не прекращалась, и оцепенение могло помочь только перед лицом всего этого горя.

"Конечно, - Лаэла почувствовала, что, возможно, сказала лишнее, - Дэйрон кажется хорошим человеком, - поправила она, - и будет таким же любящим дядей, как и старшим братом".

"Так и будет", - не сомневалась Рейлла.

"Я слышала, что к нашей семье может присоединиться еще один", - сказала Лаэла дразнящим тоном. "Интересно, не поэтому ли принц остается в Дорне?"

"О?"

Лаэла не была обескуражена отсутствием реакции Рейллы. "Зачем бы еще принцу оставаться в Дорне? Он пытается ухаживать за своей будущей суженой".

"Я не знала, что Дэйрон обручен", - заметила Рейлла голосом, в котором не было ни доброты, ни злобы. Она знала о слухах и предупредила сына о них, когда речь зашла о его участии. Теперь, когда Рейгар был женат, при дворе сплетничали о будущем Дэйрона и о том, какая дева станет следующей, связанной с семьей Таргариенов.

"Нет", - быстро сказала Лаэла, - "Но мне говорили, что леди Ашара - прекрасная женщина, возможно, вид ее вдохновил его на новый путь".

Дэйрон видел ее много раз, - язвительно подумала Рейлла, вспоминая пребывание дорнийской красавицы в столице в прошлом году. Она приехала в качестве потенциальной невесты для Рейгара, но уехала без пары. Однако, как отметила Рейлла, молодую женщину это не смутило, и королева поняла, почему так вышло в ее ограниченном общении с дорнийской девой и вторым сыном лорда Старка.

"Он с друзьями", - заметила Рейлла, - "Дом Мартеллов - сильный союзник нашей семьи, и Дэйрон продолжает укреплять наши две семьи этой дружбой".

"Дом Мартеллов - один из великих домов?" продолжила она, услышав кивок королевы: "Меня учили, что это одна из самых старых и важных семей".

"Вы были бы правы".

"Изучая их, я кое-что заметила", - тихо сказала Лаэла. "Дома Ланнистер, Старк, Баратеон, Мартелл", - перечислила она.

Рейлла была впечатлена. Она не заметила у принцессы никаких затруднений при перечислении. "Да, это большинство из них". Она похвалила свою память.

"Я новичок при дворе, но я слышала, что сыновья каждого из этих домов близки к вашему второму сыну, принцу Дэйрону".

"Мой сын благословлен многими дружескими связями по всему королевству".

"Не странно ли это?" спросила Лаэла, "Что они дружат с принцем Дэйроном, а не с моим мужем, наследным принцем?".

"Все они верные люди", - Рейлле не понравился этот намек, и она ясно дала это понять своим тоном. "Преданные Железному Трону".

"Конечно", - поспешила согласиться Лаэла. "Простите меня, боюсь, я стала жертвой смертельной болезни, охватившей Королевскую Гавань", - она понизила голос, - "Сплетни", - она издала смешок, чтобы компенсировать серьезность, на которую намекала, говоря об этой болезни.

Рейлла оценила слова девушки и решила отдать ей должное. Что это были невинные вопросы, а не подозрительные обвинения. Молчание, повисшее между ними, казалось, беспокоило принцессу, поэтому королева смягчила его, одарив свою добрую дочь снисходительной улыбкой, за которой вскоре последовал смех.

"Боюсь, что лекарства нет".

Лаэла хихикнула, приложив руку ко лбу, как будто ее одолело головокружение, она даже откинулась в кресле, как бы поддаваясь ему.

Визерис перестал играть в свою игру. Он подошел к своей доброй сестре: "Ты в порядке?". В его тоне сквозило беспокойство. Его маленькая рука коснулась ее руки: "Лаэла?". Он с трудом выговаривал ее имя.

Принцесса быстро откликнулась, вскочив со своего места с кошачьей быстротой, что застало Визериса врасплох: "Мой принц спас меня!". Она прижалась к нему.

"Спас?" Визерис был в равной степени доволен и удивлен.

"О да, - заверила его Лаэла, - ты мой герой, - она положила руку на сердце, - могу ли я вознаградить твой героический поступок?"

Визерис радостно кивнул при мысли о награде.

Лаэла наклонилась и поцеловала его в щеку, от чего его лицо побагровело. Она не стала дразнить его за такую реакцию, а поцеловала в другую щеку. "Я чувствую себя в безопасности в Красном замке, зная, что ты защищаешь меня".

Визерис робко поблагодарил ее и отошел, склонив голову, но Рейлла могла видеть его красные щеки. "Он благословлен тем, что у него есть сестра", - искренне заметила Рейлла, тронутая общением между ее хорошей дочерью и младшим сыном.

Лаэла выглядела довольной ее словами. "Вы оказываете мне честь, ваша светлость".

Может быть, я и не благословлена дочерью из собственного чрева, подумала Рейлла, но, находясь рядом с Лаэлой и видя ее с сыном, она поняла, что у нее есть дочь, и она может помогать и направлять ее так, как никогда не удавалось ее матери.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1882779>